СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
Том 52 • № 3 • 1993

© — 1993 К. Г. ПЕТРОСОВ

МАЯКОВСКИЙ: БИОГРАФИЯ ПОЭТА И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

В статье утверждается, что настало время по-новому подойти к проблеме соотношения писателя как человека и его художественного творчества. Конкретизируя этот вопрос, автор рассматривает чувство любви в жизни В. В. Маяковского и в его стихах.

The article states it is time to reconsider the problem of correlation of the writer as a human being and his artistic activity. When treating this issue the author analyses the feeling of love in personal life of V. V. Majakovsky and in his verses.

> «Что такое „я" поэта? Очевидно — это „я" человеческое, выраженное в строе речи. Но только „очевидно", ибо стихи часто являют нам нечто скрытое, приглушенное и даже заглушенное, чего б и сам человек о себе не узнал бы, если бы не стихотворный дар».
>
> *Марина Цветаева*

Вопрос о глубинной связи человека с его неповторимым характером, духовным обликом, судьбой и создаваемым писателем художественным миром до последнего времени редко возникал в отечественном литературоведении. На то были свои причины. Правда, в специальной литературе, в средней и высшей школе биография писателя не оставалась без внимания. Однако на деле те или иные факты, связанные с биографией, чаще всего служили своего рода «канвой», внешним подспорьем для объяснения тематики произведений, основных мотивов и образов, но мало способствовали постижению внутренних стимулов, провоцирующих их зарождение и развитие в творчестве художника. Утверждение подобной методики отчасти связано с решительным развенчанием (примерно с конца 20-х годов) биографического метода в литературоведении, который в дореволюционную пору завоевал среди прочих свое место. У нас он был отвергнут, ибо утверждал якобы «восприятие биографии писателя вне социальной зависимости как основы литературно-художественного творчества» [1, с. 45].

Наше ортодоксальное литературоведение, ориентировавшееся прежде всего на выявление социального облика писателя, долгие годы воспринимало любые попытки связать творчество художника с его человеческой индивидуальностью, миром его сознания и подсознания как буржуазные шатания, фрейдизм и идеализм. (С иных позиций начисто исключали изучение биографии писателя структуралисты.)

Высказанная критиком Ю. Айхенвальдом еще в дореволюционную пору мысль, что всякий писатель — не правило, а исключение, оценивалась как крамольная, покушающаяся на чистоту социально-исторической методологии. В последние десятилетия стали настойчиво, хотя не всегда внятно писать о *творческой* индивидуальности писателя [1] и психологии творчества. А вот о том, что, прежде чем стать создателем эстетических ценностей, художник формируется как личность и именно это важно для понимания всей его дальнейшей жизненной судьбы и творческого облика, до сих пор говорится вскользь и редко.

[1] Не составляет в этом смысле исключения и известная книга М. Б. Храпченко. Понятие «творческая индивидуальность писателя» не раскрыто все же в ней, на наш взгляд, с достаточной ясностью и полнотой.